

Алисия Эванс

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Алисия Эванс

Проданная дракону

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2020
 SARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Э11

Серия основана в 2011 году
Выпуск 520

Художник
В. Успенская

Эванс А.
Э11 Проданная дракону: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 279 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3045-1

Я хотела жить обычной жизнью: выйти замуж за хорошего мужчину, рожать детей и быть примерной матерью. Но судьба распорядилась иначе. Отец внезапно скончался, моей семье срочно потребовались деньги. Получить их можно лишь у драконов. В обмен на золото они берут магию и честь. Большого им не нужно. Но один настырный дракон потребовал меня всю без остатка, а мать не смогла ему отказать.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3045-1

© Алисия Эванс, 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

В алом сиянии явит она себя миру,
Под стражей двуликого слуги придет к погибающему народу.
В предзакатных лучах, в золотом плаще, слепая, нагая
Капли жизни прольет, ступив в драконью обитель,
Силой ее пленит полуликий правитель.
Лишь тот, кто разорвет тот плен, получит в наследники
Истинного дракона
И корень свой укрепит навечно...

Из пророчества о возвращении Великой Матери

ГЛАВА 1

— Матушка, молю, разверните карету! — в отчаянии воскликнула Аиша, бросившись в просвет между лавками и вцепившись побелевшими пальцами в мамины юбки.

— Аишалия, сейчас же прекрати истерику! — прикрикнула на нее мать, продолжая обмахиваться изящным кружевным веером. — Как можно быть такой эгоистичной девчонкой? Ты прекрасно знаешь, что у нас нет другого выхода! Твоим сестрам необходимо получить образование, а платить за учебу в академии нам просто нечем. Я уже целый год не давала балы, надо мной смеется весь свет! — охнула она, отвернувшись к окну и небрежно сбросив со своих юбок руки дочери.

— Матушка, но ведь это не выход! — со слезами на глазах выпалила девушка. — Как вы можете обрекать меня на подобный ужас и бесчестье?

— О всемилостивый Создатель! Аиша, ты говоришь так, будто они собираются тебя съесть! Драконы всего лишь желают купить твою магию и платят за это очень хорошие деньги. — Последнее слово она произнесла с трепетным придыханием. — Они разыскивают женщин с огненной стихией, а хранилища их замков переполне-

ны золотом. Среди моих дочерей ты единственная, кто владеет огнем.

— Матушка, но чтобы получить мой резерв, нужно... — Слова застряли в горле, бледные щеки залила краска. Воспитание не позволяло ей озвучивать подобные фразы в присутствии матушки, однако сама мадам ничуть не смущалась.

— Нужно, чтобы дракон переспал с тобой! — всплеснула она руками. — Всего лишь! Аиша, ты нашла о чем переживать! Неужели это такое непосильное для тебя действие, что ты закатываешь мне сцены и позоришь свою бедную матушку? — Ловко выхватив из рукава белоснежный платочек, она промокнула уголки глаз, хотя Аиша прекрасно видела, что они сухие.

— Это вы позорите меня, мама! — в сердцах воскликнула девушка и тут же была наказана хлесткой пощечиной.

— Следите за своим тоном, юная леди, — ледяным голосом отчеканила матушка. — Не понимаю, как у меня могла вырасти такая эгоистка! Неужели тебе наплевать на своих сестер? Ведь Латифе всего семь лет, ей нужны уроки танцев, грамоты и искусств. Из каких средств я должна оплачивать услуги учителей? Не думаешь обо мне, так прояви заботу хотя бы о своих сестрах. Ты, конечно, можешь отказаться, — вздохнула она, и сердце Аиши забилося, как пойманная птица, — но в таком случае нам придется продать наш особняк и переехать жить в домик на окраине провинции.

— Что? — вскинулась девушка, сразу поняв, о каком месте говорит мама. — Но ведь тот дом очень маленький, там всего две комнаты. Как же мы поместимся в нем вшестером?

— Не знаю! — надрывно воскликнула матушка, всплеснув руками. — Но если ты не сделаешь того, о чем

я прошу тебя, у нас просто не останется другого выхода. Нам нечем заплатить прислуге, а в долг мне уже никто не дает.

— Но ведь отец, пусть земля ему будет пухом, оставил вам целое состояние, матушка, — с недоумением произнесла Аиша, округлив глаза и разведя руками. — У него было много земель по всей провинции, пять тысяч душ крестьян, которые давали огромные доходы. Где все это?

— Ох, девочка моя, — матушка вновь промокнула уголки глаз, — ты думаешь, все это досталось нам? Брат твоего отца, барон Шорен, отнял у нас половину всех земель.

— Но как? — изумилась девушка.

— Он мотивировал это тем, что твой отец не оставил наследников мужского пола! — с досадой воскликнула матушка, всплеснув руками. — Хотел забрать все земли, но мне удалось выгрызть несколько владений. Они смогут прокормить нас, но о прежнем уровне жизни не может быть и речи. Единственный выход — выгодно выдать замуж тебя, Марию и Нурию, но для этого нужно в первую очередь дать всем вам хорошее образование. Богатые женихи даже не посмотрят в сторону дурочек, а услуги хороших учителей стоят денег. Слава Создателю, твое обучение почти закончено, но ведь есть еще четыре сестры.

— Матушка, вы с отцом воспитывали меня как благочестивую девушку, — судорожно вздохнула Аиша. — Подумайте, каково мне теперь, когда меня, как падшую женщину, везут к мужчине, надеясь взамен за мое тело получить деньги? К тому же не просто к мужчине, а дракону! Они ведь не люди, матушка. — Она перешла на шепот, боясь, что их могут услышать. Говорят, у драконов везде есть уши.

— Не люди, — не стала спорить она. — Знаешь, дочь, я еще не слышала, чтобы от драконов женщины возвращались искалеченными или не возвращались вовсе. Они деловые существа, всегда исполняют заключенные договоры. Мы приедем, с нами побеседуют, обсудят все детали и сумму сделки, а затем тебя проводят к тому, кто и осуществит действие. Всемиловитый Создатель, Аиша, не смотри на меня с таким ужасом! — вскрикнула матушка, поймав безумный взгляд дочери. — Это всего лишь близость с женщиной. Рано или поздно это должно будет случиться. Чего ты так боишься?

— Я не хочу, — выдохнула севшим голосом молодая девушка.

— В нашей жизни нам часто приходится делать то, чего мы не хотим, — поучительно заявила ей матушка. — В твоём возрасте уже пора это понимать.

— Но как же вы собираетесь после всего этого выдать меня замуж за богатого человека? — непонимающе прошептала Аиша. — Ведь ни один приличный мужчина не женится на той, кто потеряла невинность до брачной ночи.

— На этот счет можешь не переживать, — махнула рукой матушка и даже улыбнулась. — Если аккуратно спрятать в складках белья маленькое стеклышко, а затем незаметно порезаться им, мужчина легко поверит в твою невинность. Не бойся, я научу тебя, как это делать.

— Матушка! — оскорбленно вскричала девушка, открыв рот от изумления. — Откуда у вас такие знания? Неужели и вы...

— Ох, Аиша, какая теперь разница? — отмахнулась она. — Главное, что ты совершенно зря волнуешься. Драконы не причинят тебе вреда. Они лишь возьмут то,

что им нужно, и отпустят тебя, дав большой мешок золота в придачу. — Лицо ее просветлело.

Аиша поняла, что упрашивать матушку бесполезно — она не отступится. Девушка не могла понять, как могло случиться, что семья осталась без средств к существованию. Почему теперь ее вынуждают ложиться под чужого мужчину? Отец Аиши знал, что умирает, и тщательно готовил все документы для легкого и быстрого вступления в наследство. Что могло пойти не так? Он в могиле всего два месяца, а семья уже на грани разорения. Аиша помнила, как за неделю до своей смерти отец наконец-то успокоился и перестал бояться за будущее своих дочерей, а нотариус стал редким гостем в их родовом поместье. Это означало, что завещание составлено, заверено и все документы подготовлены.

Остаток своих дней отец Аиши провел в общении с дочерьми, которых он любил больше всего на свете. Как же могло так получиться, что его брат получил в свои загребущие руки почти все имущество? Да, у отца не было сыновей, но ведь в таких случаях земли переходят в управление жены, а после ее смерти — старшей дочери, то есть Аиши, до рождения у нее первого сына. Такова обычная практика. Если бы она раньше узнала о финансовых проблемах, то непременно встретила бы с нотариусом и затребовала бы у него завещание отца, но матушка сказал ей о текущем положении дел лишь сегодня утром. Вместе с новостью о том, что решила продать собственную дочь за мешок золота.

Драконы пришли в этот маленький магический мир три сотни лет назад и обосновались в высокогорных районах, построив там свои величественные замки. Они живут изолированной, скрытой от посторонних глаз жизнью, практически не взаимодействуя ни с про-

стыми людьми, ни с магами. Точно известно, что у них есть две ипостаси: человеческая, когда они выглядят как обычные люди крупного телосложения, и звериная, когда человеческое тело трансформируется в огромного чешуйчатого ящера с крыльями и хвостом. И пусть о драконах ходят легенды и небылицы, почти никто и никогда не видел древних крылатых созданий вживую.

Сразу по прибытии драконы заключили с правителями нового мира договор о ненападении, поклявшись не причинять вреда никому из аборигенов. В ответ правители этого мира тоже пообещали, что не будут пытаться их выгнать и тем более уничтожить. В первую очередь потому, что это было им не под силу — слишком уж сильны переселенцы.

По утверждениям самих драконов, их родной мир оказался уничтожен в результате мировой войны. Остатки выживших были вынуждены бежать в другие миры, спасая свою жизнь. Они почти ни с кем не взаимодействуют, поэтому мало что известно об их истории, традициях и особенностях. В народе ходят лишь обрывки странных историй об их нравах, но никто не знает, что в них правда, а что вымысел. Драконы почти не покидают свои замки и не нанимают крестьян, чтобы обработать землю и накормить себя. Они живут сами по себе, не принимая посторонних.

Зато драконы готовы платить хорошие деньги за магию, которую получают от носительниц огненной стихии в момент интимной близости. Такие женщины оказались чрезвычайно полезны для прибывших в новый мир. Вскоре они организовали слаженную работу по отбору одаренных особ. В момент близости дракон высасывает из несчастной всю магию без остатка, даря взамен золото, которым забиты все подземелья драконьих замков. После ритуала опустошения резерв вос-

становливается не меньше года, женщина лишается возможности использовать магию. Зато драконы пополняют свои магические запасы.

Аиша никогда не боялась драконов, испытывая к этой загадочной расе искреннее любопытство и даже уважение. Несмотря на свой странный образ жизни, драконы обладают ценными магическими знаниями, которыми они нехотя, но все же делятся с людьми. Вот и сейчас страха перед этими могущественными существами у нее не было, а вот то, что один из них может сделать с ней, как мужчина, — пугало и заставляло кровь в жилах стынуть. Если бы Аише сказали, что дракон ее сожрет, было бы не так страшно.

Сколько себя помнила девушка, ее всегда манили драконы, их жизнь, их история. Она зачитала до дыр все книги об этих удивительных созданиях, которые хранились в семейной и даже в личной отцовской библиотеке. Знания приходилось собирать по крупицам, но это принесло свои плоды. Отец, зная о страсти любимой дочери к драконам, раздобыл несколько старинных писем, которыми обменивались знатные особы много столетий назад. Именно из этой старинной переписки Аиша узнала о некоторых традициях драконов и их обычаях. Например, о строгой иерархии, царящей в их обществе, о глубочайшем уважении к женщинам (драконьим) и об обожествлении материнства. Драконы охраняют своих самок надежнее, чем самые ценные сокровища. Женщины иных рас таким пиететом не пользуются, и организованная скупка магии через интимную близость — прямое тому доказательство.

Аиша не могла поверить, что родная мать везет ее в те самые Сирргальские горы, прозванные в народе Драконьими, где один из их жителей лишит юную девушку чести. Забрав невинность и магию, от нее откупятся,

как от падшей женщины. Мог ли представить ее покойный отец, что его старшую дочь ждет такое будущее? Он не разрешал Аише даже прогуливаться с молодыми людьми без сопровождения своего представителя, а уж о чем-то большем и помыслить страшно. При отце все было по-другому. Сестры жили счастливо и беззаботно, без страха смотря в свое будущее. Он умер, и жизнь сделала крутой вираж.

ГЛАВА 2

Карета противно скрипнула, останавливаясь. Кучер привез мать и дочь к подножию небольшой скалы, чем очень удивил их. Обе были уверены, что их повезут по извилистой дороге, уходящей высоко вверх, туда, где стоят драконьи замки. Неужели они ошиблись?

— Прощу вас, миледи. — Дверь кареты резко распахнулась, являя прибывшим кучера и стоящего за его плечом высокого крепкого мужчину с коротко стриженными волосами. Строгий темно-зеленый костюм чем-то напоминал военную форму.

— Мы уже приехали? — изумленно охнула матушка Аиши. — Но ведь драконы живут в горах!

— Вы приехали, мадам, — ледяной голос высокого незнакомца прозвучал ударом в гонг. Вокруг сразу стало тихо, кучер распрямил спину, Аиша затаила дыхание, и только ее мать все никак не унималась.

— Но нам назначен прием у драконов! — взвизгнула она. — И знаете, я что-то не вижу здесь поблизости замка! — Женщина махнула рукой, указывая на небольшое строение, серой глыбой возвышающееся за спиной незнакомца. И вправду, на замок оно не походило — невзрачное одноэтажное здание из грубо обработанного камня с минимумом архитектурных изысков. Складывалось впечатление, что его построили наспех, лишь бы стояло.

— Мадам, неужели вы думаете, что драконий замок — это проходной двор? — плохо скрывая раздражение, сквозь зубы процедил высокий незнакомец лет тридцати на вид.

От него веяло холодом, а прищур зеленых глаз вызывал жуткое ощущение, словно находишься в непосредственной близости от опасного зверя. Резко повернув голову, мужчина посмотрел прямо в глаза Аиши, не скрывая недовольства и презрения. Без сомнения, он рассчитывал припугнуть юную особу, но девушка оказалась заворожена его необыкновенными глазами. От маленького темного зрачка расходились змеевидные желтые полосы, рассекая изумрудно-зеленую радужку на секторы. Взгляд чем-то напоминал змеиный, но не вызывал страха, скорее зачаровывал своей красотой и притягательностью.

Помимо внешней красоты, его глаза излучали нечто непередаваемое, сильное, пронизывающее и манящее. Перед Аишей стоял дракон — она поняла это на интуитивном уровне. Ни одно другое существо не может обладать столь прекрасным и пугающим взглядом, источающим древнюю силу и могущество.

— Молодой человек, будьте любезны, объясните, что здесь происходит, — потребовала матушка девушки, но дракон не обратил на визгливый голос никакого внимания. Он по-прежнему пристально смотрел на ее дочь. Молодая девушка не могла отвести взгляд, любуясь его необыкновенными драконьими глазами, которые, несомненно, были рождены в ином мире.

— Вы прибыли на прием, мадам, — ответил он ей, не отводя взгляда от Аиши. — Прошу вас покинуть карету и следовать за мной. — Дракон вдруг резко развернулся на пятках и печатая шаг проследовал к единственной двери, что вела в серое одинокое здание у подножия го-

ры. Здесь не было ни дорожки, ни забора, лишь голая пыльная земля.

Едва девушка ступила на нее, как ее тuffельки тут же покрылись слоем пыли со странными красными вкраплениями. Матушка выбралась из кареты первой и теперь семенила за драконом, бормоча себе под нос что-то неразборчивое и недовольное. Аиша же остолбенела, стоило только увидеть открывшуюся ее глазам картину. Везде, куда доставал взгляд, простирались высокие горы, своими вершинами подпиравшие небо. Хибара, к которой их привезли, — лишь прихожая, приемный пункт, от которого вдаль уходила широкая лента горной дороги. Ей не удалось разглядеть ни одного замка, но, скорее всего, они находятся настолько высоко, что с этого места их не увидеть.

— Миледи! — Ледяной голос дракона заставил Аишу вздрогнуть. Она рассеянно опустила голову и посмотрела на него, вновь утонув в испещренных желтыми молниями зеленых радужках. — Нам долго ждать вас?

Его раздраженный голос заставил девушку почувствовать себя неловко. От соприкосновения с местами обитания драконов у нее из головы вышибло мысли о том, зачем они сюда прибыли. Реальность тяжелым грузом навалилась на плечи, весь восторг и очарование мгновенно испарились, оставляя место лишь смятению и страху. Не перед этими величественными существами, конечно, а перед тем, какое унижение ждет ее впереди.

Тряхнув головой, Аиша зашагала к дракону, ждавшему ее у двери. Он с насмешливой галантностью пропустил девушку внутрь, явно удовлетворенный теми эмоциями, что отразились на ее лице. Проходя мимо дракона, она почувствовала жар, исходящий от его тела, словно по венам этого существа бежит настоящий

огонь, а не кровь. Кто знает, может, так оно и есть? По спине побежали мурашки, и можно уверенно сказать, что это не из-за чувства страха.

Внутри все оказалось не так серо и небрежно, как снаружи. Гостей встретил на удивление приятный интерьер гостиной, выдержанный в золотисто-коричневых тонах, с мягкой мебелью и большим письменным столом в углу. Здесь была всего одна комната. Серое строение представляло собой каменный куб, единственное предназначение которого, по догадке Аиши, заключалось лишь в выполнении роли переговорной комнаты. Здесь нет никаких условий для того, чтобы... исполнить то, зачем они приехали.

Однако стоило ей войти в комнату, как Аишу начало заметно потряхивать. Она застыла у дверей, не в силах сделать еще хотя бы шаг. Ноги стали ватными, а сердце стучало так гулко, что оглушало девушку.

— Миледи, не стесняйтесь, присаживайтесь, — холодно предложил дракон, но Аиша не сдвинулась с места. Матушка, заметив ее состояние, взяла дочь под руку и чуть ли не силком заставила сесть в ближайшее кресло. На удивление, оно оказалось невероятно мягким и комфортным, словно было создано специально для тела Аиши. Затекшая спина благодарно расслабилась, принимая наиболее удобное положение. После жестких лавок кареты это кресло стало настоящей отдушиной, но унять дрожь оно так и не смогло — страх был слишком силен. — Итак, миледи, — цокнул языком дракон, усевшись за письменный стол напротив гостей, — насколько мне известно, ваша дочь, — выразительный взгляд на Аишу, — владеет стихией огня.

— Да-да, — закивала матушка. — Единственная из поколения унаследовала этот дар, и он весьма силен. Ей под силу создать огненный столб высотой в три ар-

шина. Вот, это подтвердили магистры. — Она ловко выхватила из своей сумочки какой-то документ и положила на стол дракону. Тот пробежался по нему глазами, но никакого особого интереса не проявил.

— Силу стихии мы обязательно проверим специальным артефактом, — пообещал он, бросив на растерянную девушку скептический взгляд. Неужели не верит? — Прежде необходимо обсудить условия сделки, — от этого слова Аишу буквально передернуло, — и, конечно, подписать соглашение о неразглашении.

Словно фокусник, он вытащил из стола две бумаги и протянул гостям, услужливо пододвинув писчие принадлежности.

Согласно этому договору, Аиша и ее мать давали заверенное обещание никогда не упоминать при третьих лицах обо всех событиях, которые произойдут после подписания этой бумаги. В случае разглашения им обещали невероятные штрафы и давали тонкий намек, что драконы с такими вещами не шутят. Одно радовало: никто не узнает о позоре Аиши. Эта подписка не обязывает девушку соглашаться на сделку, но говорить о ней отныне запрещалось. Матушка не осмелится упомянуть о нем, а она будет молчать даже под пытками. Они обе поставили свои подписи, и дракон спрятал два договора в стол.

— В зависимости от уровня силы, которую покажет артефакт, я готов заплатить вам от пятидесяти до двухсот золотых, — заявил он.

Это внушительная сумма. На пятьдесят золотых можно провести шикарный бал, а на двести безбедно жить целый год.

— Полагаю, что я могу рассчитывать на максимальную сумму, — уверенно заявила матушка, а Аиша почувствовала себя так мерзко, что к горлу подступила

тошнота. Здесь заключается сделка, и она лишь предмет этой сделки, товар, который родная мать хочет продать подороже.

— Почему вы так считаете? — вскинул бровь дракон.

— Моя дочь невинна, — гордо заявила матушка, и мужчина вперил в Аишу насмешливый взгляд. Девушке захотелось провалиться сквозь землю от стыда, а еще у нее впервые в жизни появилось желание ударить собственную мать. Как можно говорить о таких вещах с посторонним мужчиной? Это верх бесстыдства и наглости! Она ощутила себя оплеванной и униженной, но ей хватило сил сдержать слезы и не опозориться еще сильнее.

— Миледи, этот факт имеет лишь техническое значение, — усмехнулся дракон, и от этой усмешки Аиша испытала жгучее желание дать ему пощечину, настолько насмешливой и наглой она была. — Мы платим вам деньги за магию, которую рассчитываем получить от девушки, а не за ее честь. Так сложилось, что извлечь ее резерв можно лишь с помощью специального артефакта, который активируется во время полового акта, — он произнес это так равнодушно, будто речь шла о случке животных. По сути так оно и есть...

— Моя дочь очень сильна, — гордо заверила его матушка, вскинув подбородок.

— Мадам, ваша дочь явно волнуется, но за все время, что я наблюдаю за ней, ее стихия никак не проявилась. — С каждым словом голос дракона звучал все тише, а зеленые глаза пронзали девушку насквозь, словно пытались заглянуть в глубину ее души. Возникло странное ощущение, словно этот загадочный мужчина копошится в ее мозгах, перебирает мысли в голове, как бумаги в секретере. — Это очень странно, — прищурился он. — В этой комнате побывало множество одарен-

ных женщин, и у большинства из них, пусть даже не самых сильных и умелых, от волнения прорывался огонь. А ваша дочка за все время не уронила ни одной искорки, — иронично изогнул он тонкую левую бровь.

— Она прекрасно владеет своей стихией и не позволяет эмоциям брать верх над ней, — холодно отчеканила матушка. Она не лгала. Даже в карете, в момент сильного приступа волнения и страха, Аиша не позволила огню проявиться.

— Надо же, девушке всего лишь восемнадцать лет, а какой уровень владения стихией, — откровенно насмехаясь, протянул дракон.

— Ее огонь не проявляет себя, если его не призвать, — уточнила матушка.

— Простите, — не понял дракон. — Что это значит?

— Стихия моей дочери не реагирует на эмоции, — повторила она. — Огонь приходит лишь по прямому приказу и никак иначе. Даже в моменты сильного волнения ей не приходится его сдерживать.

— Миледи, поясните слова своей матушки, — обратился к девушке дракон, вновь пронзив ее своим желто-зеленым взглядом. — Что вы чувствуете, когда злитесь? И как призываете свою стихию?

— Я... — протянула Аиша, судорожно обдумывая ответ. Дракон явно сомневается в ее магии, а ведь это именно то, что ему от нее нужно. Она никогда не считала свою способность не мешать стихию с эмоциями чем-то ценным и достойным внимания, но сейчас эта особенность могла спасти честь Аиши. За считанные секунды у нее созрел хулиганский план: если в момент проверки артефактом она не призовет свой огонь, то драконы будут вынуждены отпустить ее как пустышку, не представляющую для них никакого интереса.

— Ее стихия всегда спрашивает разрешения, но никогда не вырывается бесконтрольно, — видя заминку дочери, матушка ответила за нее. Дракону это не понравилось. Он даже не взглянул на нее, сосредоточив все свое внимание на молодой девушке.

— Интересно, — хмыкнул он, изогнув губы в задумчивой усмешке. — Стихии подчиняются инстинктам и стремятся защитить своего носителя. Они — часть души и тела, неразрывно связанные с жизнью человека. Стихии влияют даже на характер, вплетаясь в струны человеческой души, как ленты в косу. Если ваша стихия приходит лишь по прямому приказу, я склонен полагать, что это из-за ее слабой выраженности, — ехидно произнес мужчина. — Видите ли, в силу своих врожденных особенностей драконы отдаленно чувствуют потенциал каждого одаренного стихией огня мага. Увы, но я не ощущаю от вас сильных вибраций.

— К чему гадать? — пожала плечами Аиша, впервые произнеся связную фразу. Несмотря на волнение, голос ее звучал твердо. — Давайте проверим.

ГЛАВА 3

Ее смелое предложение удивило дракона. Он не ожидал, что она так быстро согласится, и то ли от неожиданности, то ли от желания поддеть ее, издал странный смешок. Должно быть, этот короткий звук означал «ну, давай посмотрим, что ты из себя представляешь». Склонив голову, дракон вынул из стола круглый каменный артефакт с бесцветным камнем в центре. Пока он возился, Аиша полностью сосредоточилась на своей стихии, обратив к ней все свои силы. «Прошу, не проявляй себя», — молила она. Прежде ей доводилось лишь взывать к огню, просить его проявиться, и он ни разу не подвел ее. Сейчас же девушка впервые в жизни старалась затолкать стихию как можно глубже в себя, спрятать, превратить спящее внутри нее пламя в крошечную искорку.

— Не волнуйтесь. — Дракон вышел из-за стола и приблизился к Аише, держа в руках тот самый артефакт. Он был совсем небольшого размера, легко помещался в мужской ладони. — Процедура не доставит вам никакого дискомфорта, — равнодушно бросил он девушке, нависая сверху. — Это совершенно не больно и не требует от вас никаких усилий. Просто расслабьтесь и позвольте артефакту оценить уровень вашей магической силы, — спокойным голосом объяснял он, настраивая артефакт. — Позвольте вашу руку? — Он про-

тянул свою узкую ладонь с изящными тонкими пальцами. Кожа на ней гладкая и нежная, будто обработанная специальными кремами и бальзамами. Аиша осторожно подала ему свою руку, но со стороны ее движение выглядело так, будто она боится обжечься. Пальцы зависли над его ладонью, как над обжигающим пламенем.

Особо не церемонясь, дракон молниеносным движением обхватил ее руку, разворачивая ладонью вверх. Круглый артефакт аккуратно уместился в ней, словно был создан специально для женской руки. Горячие пальцы дракона равнодушно касались кожи девушки, прижимая артефакт крепче, оставляя на ладони вдавленные следы. Боли не было, но рука Аиши оказалась как будто зажата крепкими тисками, пошевелить ею стало практически невозможно.

— Расслабьтесь, — вновь посоветовал мужчина, сосредоточенно глядя на артефакт. До самочувствия обследуемой ему не было ровным счетом никакого дела, он беспокоился об исходе проверки. Сосредоточившись на своих внутренних ощущениях, Аиша попыталась спрятать свой огонь как можно глубже, отгородив стихию ментальной стеной от окружающего мира.

Так как артефакт оказался выше ее головы, она не видела, что именно происходит с камнем в его центре, но очень быстро на лице дракона появились алые блики — артефакт пришел в действие. Одновременно с этим рука Аиши начала неметь и тяжелеть, будто драконий артефакт превращал конечность в бесчувственный камень. Если бы зеленоглазый дракон не держал ее за запястье, девушка уронила бы руку, не в силах ее контролировать.

«Спи, — мысленно уговаривала она свою стихию. Пусть драконы решат, что Аиша для них бесполезна, и игра не стоит свеч. — Пожалуйста, пусть будет так.

Всемиловитый Создатель, умоляю, помоги мне, убереги от позора. Защити мою жизнь и честь», — молилась она.

Дальше руки онемение не пошло, остановившись в районе плеча, но у девушки вдруг начала кружиться голова, а сердцебиение без видимых причин разогналось до такой скорости, будто она целый час бежала без остановки. Очертания предметов начали расплываться, дыхание сбилось, Аиша задыхалась. В ее теле нарушился баланс, и что-то будто распирало девушку изнутри. Неожиданно все вокруг залил яркий алый свет, словно в переговорной комнате родилась маленькая звездочка. Этот свет ослепил всех присутствующих, залив собой абсолютно все пространство. Аиша не видела мужчину, стоящего почти вплотную к ней, и если бы не чувствовала на своей руке его крепкую хватку, решила бы, что умерла.

— Мне плохо, — с трудом выдохнула она, не зная, слышит ли ее хоть кто-нибудь. Все звуки исчезли. С каждой секундой Аише становилось все хуже, сердце едва не выпрыгивало из груди, по всему телу расходилось ужасное распирающее чувство. Ей казалось, что она вот-вот умрет. Дракониий артефакт убивал ее.

Неожиданно пальцы на запястье разжались, густой алый свет, заливший все пространство вокруг, исчез в мгновение ока. Тело Аиши тут же обессилело, словно артефакт выкачал из него все соки до последней капли, едва не вынув из девушки саму жизнь. Последнее, что она увидела перед тем, как окончательно потерять сознание — растерянное, переполненное изумлением лицо дракона, смотрящего на нее так, словно у Аиши самой выросли крылья и остроконечный чешуйчатый хвост.

— Что вы сделали с моей девочкой? — Противный женский визг раздражал и отвлекал Сайхуна от мыслей. — Аиша! — кудахтала мать, прыгая вокруг лежащей в кресле девушки. — Что это было? Аишалия, открой глаза, моя красавица!

И вправду, что это сейчас было? Встреча не предвещала ничего особенного. Очередная продажная особа, готовая продать свое тело за мешок презренного металла. Даже две — мать и дочь. Результаты тестирования на стандартном считывателе силы показали невероятные, прямо-таки фантастические результаты. Таких показателей попросту не может быть у обычной человеческой девчонки!

Повелитель поставил его на эту должность в наказание за ошибку, совершенную еще до Исхода. Хорошая память у него, однако. Мудрый дракон. Принимать человеческих женщин, желающих лечь под дракона в обмен на золото, — что может быть более унижительным? И это его, военачальника, бывшего десницу Повелителя...

Эта девочка внешне ничем не отличалась от остальных алчных бабенок, наделенных стихией огня. Драконы, лишённые доступа к источникам магии, жизненно нуждаются в постоянной подпитке своих артефактов и пополнении личных магических резервов. В этом мире магия довольно сильна, но поместить ее в накопители возможно лишь в момент женского оргазма. В эти драгоценные несколько секунд, когда человеческие женщины испытывают наивысшее наслаждение в своей жизни, весь их резерв перемещается в накопитель. Чем сильнее сила стихии — тем лучше.

Работа Сайхуна заключалась в оформлении официальных договоров со всеми человеческими женщинами, оценке их потенциала и подборе партнера. Разные

драконьи кланы, в зависимости от своего положения, обладают накопителями разной вместимости. Чем больше потенциал женщины, тем более сильный дракон должен довести ее до экстаза.

Что не так с этой девчонкой? Как ее там... Аишалия? Ну и имечко. Сайхун уже привык к рассказам о небывалой силе женщин, которую они себе приписывают, чтобы стребовать с драконов побольше золота. Во всех таких случаях при проверке оказывалось, что они завысили свой потенциал как минимум в два раза. Тогда Сайхун намеренно занижал цену, выдавая лживым потаскухам половину той суммы, которую они могли бы получить, не завладей их душами жадность.

Год назад пожаловала дамочка, которая потребовала от дракона жениться на ней после ритуала извлечения резерва. Дура. Сайхун без лишних разговоров вышвырнул ее пинком, не глядя на то, что перед ним женщина. Чего только не придумывают эти мошенницы, чтобы попытаться остаться в драконьем замке: истерики, обмороки, обвинения в изнасилованиях и требование золота за моральный ущерб. Оно и неудивительно, ведь роскошь, в которой живут драконы, недоступна простым людям, а удовольствие, которое доставляют драконы в постели, не сравнится ни с какой магией. Редко приезжали девушки, покидавшие Сирргальские горы без скандалов.

Артефакт, чувствующий стихию огня, был создан специально для человеческих женщин. Он никогда не давал осечки и не ошибался, раз за разом показывая самые точные результаты. Интенсивность сияния отражает силу стихии. Случай с Аишалией — это первый раз, когда сияние превысило все мыслимые и немыслимые нормы, ослепив даже драконьи глаза. Такой результат тестирования может быть лишь у высокород-

ной драконьей женщины, завидной невесты и гордости рода, которую выдадут замуж лишь за сильнейшего. Человеческая самка попросту не может обладать такой силой, ее слабое тело не выдержит напора стихии!

Сайхун не понимал, как этой бледной моли удалось обмануть артефакт, но он обязательно во всем разберется. Событие такой важности требует вмешательства самого Повелителя, но прежде дракон сам допросит девчонку. Для этого нужно привести ее в чувство. Обычно тестирование проходит безболезненно, но между девчонкой и артефактом возник резонанс. Оно и неудивительно, ведь выброс магии такой мощности всегда воздействует на физическое тело. Драконы легко это воздействие выдерживают, а вот люди...

Девчонка обмякла в кресле, бледная, как сама смерть. Ее мамаша прыгала вокруг, визжала, но бояться ей нечего — дочь скоро очнется. У драконов очень чуткие органы чувств. Сайхун слышал ровное биение сердца девчонки, ее медленное и глубокое дыхание. Противно видеть, как мамаша изображает волнение за своего ребенка, ведь дракон знал — она переживает лишь о своей выгоде. У него не было детей, но Сайхун не представлял, что должно быть в голове у разумного существа, чтобы собственного ребенка привозить на случку, продавать дочь в объятия незнакомца, стремясь получить взамен горстку металла. Чем больше он общался с людьми, тем сильнее ненавидел их за алчность и тупость.

Сайхун быстро написал на листке три коротких предложения, заверил срочное сообщение своей темно-красной печатью и отправил послание в Главный дворец. Там подготовятся к их визиту. Сайхун не представлял, как в девчонке может уместиться стихия, по мощности сравнимая с драконьей, но заниматься этой

молчаливой особой будет сам Повелитель. Впервые. Прежде не доводилось встречать столь сильных женщин, чтобы беспокоить Самого... Девчонку нужно подготовить к встрече. Сайхун по-прежнему сомневался, что она обладает такой силой, грешил на ошибку или хитрый обман. Как бы там ни было, ей предстоит общаться с главным драконом, а это требует особых условий договора.

— Аиша, — мамаша принялась хлопать девчонку по щекам, — открой глаза, моя девочка! Мы уходим, Аиша. Мы уйдем, как ты хотела, только открой глаза.

— Вы никуда не уйдете, — спокойным ровным голосом заявил ей Сайхун, даже не подняв головы.

— Вы не имеете права удерживать нас здесь насильно! — огрызнулась дамочка. Похоже, и вправду чего-то испугалась.

— Ваша дочь потеряла сознание от резонанса с артефактом, — сообщил Сайхун очевидную истину. — Когда она очнется, ей потребуется отдых, никуда ехать она не сможет. Не знаю, что сейчас произошло, но я готов увеличить сумму договора до трехсот золотых.

— Трехсот? — ахнула мамаша, глаза ее блеснули алчным огнем.

ГЛАВА 4

— Да, — сухо подтвердил дракон, — но только если вы согласитесь задержаться здесь... на пару дней. — Он был уверен, что она согласится. Если потребуется, то сдаст дочь в аренду, лишь бы получить желтые монетки.

— Дайте хотя бы воды! — воскликнула мамаша, устремив на дракона горящий ненавистью взгляд. — Вы даже не пытаетесь помочь!

— Оставьте девушку в покое, — с трудом сдерживая свое раздражение, с расстановкой прошипел Сайхун. — Ей не нужны ни вода, ни ваши крики над ухом. Оставьте ее на пять минут, она вот-вот очнется.

Ей хватило ума промолчать и без единого звука опуститься на диван. Так-то лучше. Наконец-то тишина. Быстро подкорректировав стандартный договор, внося туда особые разделы и пункты, Сайхун с равнодушным видом приблизился к лежащей в кресле девушке. Красива — это он сразу отметил. Теперь ее биография вызывала у него интерес, хотя дракон не привык вникать в особенности продажных женщин, которых сюда привозили. Вчера этой девчонке исполнилось восемнадцать, по меркам людей она достигла совершеннолетия, но для драконов, конечно, сущий ребенок. Сайхун бросил на мамашу взгляд, полный презрения и злости. Едва ее дочь достигла брачного воз-

раста, как она сразу притащила ее сюда, чтобы продать и ее дар и ее девственность. Как расстроилась змея, узнав, что за честь девушки ей не приплатят.

Аиша начала медленно приходиться в себя. Дыхание ее изменилось, длинные ресницы дрогнули. Вот теперь нужно действовать. Молниеносным движением, совершить которое способен лишь дракон, Сайхун схватил стакан с прохладной водой, стоящий на подоконнике, и, нависнув над девушкой, придерживая ловкими пальцами ее подбородок, помог напиток. Впервые он проявил заботу о привезенной человеческой женщине, но она того стоила. Даже если выяснится, что девчонка обманула артефакт, будет интересно узнать, как ей удалось повернуть такой фокус.

— Аишалия, как ты? — Мамаша склонилась над дочерью и искательно заглядывала ей в глаза. Зачем она что-то спрашивает, если девушка пьет? Как она рассчитывает получить ответ? Через нос? Великая Матерь, ну до чего же тупы эти лысые обезьяны...

— Мама, — слабо пробормотала девушка, допив воду. Ее затуманенный взгляд скользнул по женщине, но стоило девчонке взглянуть на дракона, как большие зеленые глаза распахнулись, когда она вспомнила, где она находится и для чего. — Что произошло? — спросила она все так же слабо и тихо.

— Вы потеряли сознание от резонанса с артефактом, — сухо сообщил Сайхун, поставив пустой стакан на стол. — Тестирование показало странный результат.

— Я вам не подхожу? — с надеждой спросила девушка, подавшись вперед. В ее голосе засквозили живые, наполненные силой нотки. Сайхун посмотрел на нее недоуменно, удивленный такими странными выводами.

— Напротив, — коротко ответил он, и слабая надежда в глазах девушки угасла. — Артефакт показал небывалый уровень стихии. Не знаю, как такое возможно, но, согласно должностной инструкции, я обязан сообщить о вас наверх, — указал он писчим пером на потолок. — Через час сюда придут посыльные, чтобы доставить вас в замок. К тому времени вы подпишете договор и услышите мои советы.

Посыльные? Аиша сжалась от мысли, что драконы, словно конвоиры, уведут ее в неизвестность, разлучат с привычным миром, матерью и свободой. Даже сейчас, в этом сером неприметном здании, у нее есть призрачная возможность сбежать, спрятаться, совершить безумство, а в драконьем замке она будет словно в тюрьме. Оттуда нет выхода. В одиночку ей не спуститься с высочайших в мире гор, не выбраться на свободу без посторонней помощи. Возможно, даже того безумного призрачного выбора у нее нет уже сейчас: зеленоглазый дракон ясно дал понять, что дар Аиши представляет особый интерес для драконов, и просто так они ее не отпустят.

Проклятье! А ведь она так надеялась, что ее сочтут пустышкой и отпустят, что боги сжалятся и избавят юную девушку от мучительной участи. За что судьба так обходится с ней? Почему боги смеются ей в лицо? Аиша поняла, что ее загнали в угол. Она в ловушке. Именно сознание того, что ее не выпустят отсюда, придало сил и подтолкнуло к тому, чтобы показать зубы в отчаянной попытке спастись.

— Я ничего не подпишу, — со всей решительностью, которая только была возможна в ее болезненном состоянии, ответила она дракону.

— Аишалия! — возмущенно ахнула матушка, уже забывшая об обещании уйти отсюда. Лишняя сотня золо-

тых сделала свое дело. — Что ты такое говоришь? Ты ведь знаешь, в каком положении мы находимся! Подумай о своих сестрах!

— Нет, — отрезала Аиша, замотав головой. Комната закачалась, и потребовалось несколько минут для того, чтобы все пришло в норму. При любом движении в голове растекались волны боли, заставляя девушку морщиться и мешая двигаться. — Я не соглашусь на такое. Мне плохо, мне больно, я хочу домой, мне нужно прилечь...

— Не беспокойтесь, во дворце вам предоставят комнату отдыха и осмотрят лучшие специалисты, — пообещал дракон, опершись бедром о стол и сложив руки на груди. — Недомогание будет сохраняться еще пару часов. Мадам, покиньте помещение, — обратился он к матушке девушки. — Нам с вашей дочерью нужно переговорить тет-а-тет.

Женщина изумленно распахнула глаза, во взгляде Аиши промелькнула настороженность, смешанная со страхом. Что задумал этот хладнокровный дракон с жестким характером? Что такого страшного он задумал сказать ей, если даже попросил матушку покинуть помещение? Аиша сжала кулаки, готовая защищать себя, будто ожидала, что мужчина будет применять к ней силу.

Аиша сама не понимала, что ее ждет, но готовилась к любому развитию событий. Что бы ни придумал дракон, она не согласится лечь в постель к дракону и отдать ему свою магию. Хватит с нее! И так чуть не рассталась с жизнью от простого тестирования на драконьем артефакте. Кто знает, как все пойдет во время передачи резерва? Если девушка расстанется с жизнью, то уже ничего не будет иметь значения, и вряд ли кто-

то ответит за ее смерть. Драконы откупятся от матушки, а сама Аиша будет вечно лежать в могиле.

Матушка не решилась спорить с драконом. Видно, что она не желает покидать Сирргальские горы без золота и надеется, что грозный мужчина убедит ее дочь остаться и подписать все бумаги. Им пообещали триста золотых! За эти деньги они купят новые земли и восстановят свое положение в обществе. Кто знает, быть может, они и вовсе приумножат свое состояние?

Дверь тихо скрипнула, впустив в гостиную немного яркого солнечного света. Аиша и дракон остались наедине. Девушка сжала кулаки от напряжения, настороженно следя за каждым действием зеленоглазого мужчины. Он не сдвинулся с места, смотря на беззащитную девушку все с той же задумчивостью и насмешкой.

— Почему вы отказываетесь от сделки? — нарушил молчание дракон, вонзив в Аишу два испещренных желтыми молниями глаза. — Вашей семье нужны деньги.

— Но ведь не ценой моей жизни, — отрезала девушка. — Ваш артефакт отреагировал странно, едва не убив меня.

— От передачи магии еще никто не умирал, — безрадостно усмехнулся дракон. — Ваши страхи беспочвенны, миледи. Драконы умеют обращаться с женщинами. — Поняв, о каком обращении говорит этот мужчина, Аиша залилась краской. — Поверьте мне, вы выйдете из драконьего замка счастливой женщиной, познавшей наивысшее из удовольствий. Ночь с драконом вы будете помнить до конца жизни, сравнивая с ним своего супруга и каждый раз убеждаясь, что человек не равен дракону. Даже в постели. Особенно в постели.